

Т. А. Спиридонова

Государственное учреждение образования «Республиканский институт высшей школы», ул. Московская, 15,
220007 Минск, Республика Беларусь, +375 (29) 708 30 36, in.pelagia@yandex.by

ДЕЙСТВИЯ УПОЛНОМОЧЕННЫХ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ БССР В СООТВЕТСТВИИ С ПОСТАНОВЛЕНИЕМ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР ОТ 16 МАРТА 1961 ГОДА (1961—1965)

В статье рассмотрены действия института уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров БССР по реализации постановления Совета Министров СССР от 16 марта 1961 года «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культурах» в 1961—1965 годах. Значительное внимание уделяется вопросу состояния православной церкви БССР в связи с выполнением постановления Совета Министров от 16 марта 1961 года. Выявлены неизвестные ранее данные о нарушении законодательства органами местной власти по отношению к Русской православной церкви в Советской Белоруссии. Хронологические рамки данной статьи ограничены периодом с 1961 по 1965 год, так как это время отмечено выполнением уполномоченными Совета по делам Русской православной церкви постановления Совета Министров СССР от 16 марта 1961 года, следствием которого стал контроль над процессом формирования церковных советов в целях ограничения деятельности духовенства и снижения влияния православной церкви на население республики.

Ключевые слова: Совет по делам Русской православной церкви; уполномоченный по делам Русской православной церкви при Совете Министров БССР.

Табл. 2. Библиогр.: 18 назв.

T. A. Spiridonova

State Educational Institution “Republican Institute of Higher Education”, 15 Moskovskaya St., 220007 Minsk,
Republic of Belarus, +375 (29) 708 30 36, in.pelagia@yandex.by

ACTIONS OF THE COMMISSIONERS OF THE COUNCIL FOR THE AFFAIRS OF RUSSIAN ORTHODOX CHURCH UNDER THE COUNCIL OF MINISTERS THE BSSR IN ACCORDANCE WITH THE RESOLUTION OF THE COUNCIL OF MINISTERS OF THE USSR OF MARCH 16, 1961 (1961—1965)

Russian Orthodox Church Affairs under the Council of Ministers of the BSSR on the implementation of the decree of the Council of Ministers of the USSR of The article discusses the actions of the institution of the authorized representatives of the Council for March 16, 1961 “On strengthening control over the implementation of legislation on cults” in the period (1961—1965). Considerable attention is paid to the issue of the state of the Orthodox Church of the BSSR in connection with the implementation of the Council of Ministers Decree of March 16, 1961. Previously unknown data are revealed about the violation of the legislation by local authorities in relation to the Russian Orthodox Church in Soviet Belarus. The chronological scope of this article is limited to the period from 1961 to 1965, because this period was marked by the implementation of the decree of the USSR Council of Ministers of March 16, 1961, by commissioners of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church (CAROC). The result of the decree was control over the process of forming church councils with the aim of limiting the clergy activities and reducing the influence of the Orthodox Church on the population of the republic.

Key words: The Council on the affairs of the Russian Orthodox Church; commissioner on the Affairs of the Russian Orthodox Church at the CM of the BSSR.

Table 2. Ref.: 18 titles.

Введение. Актуальность темы исследования вызвана необходимостью изучения деятельности Совета по делам Русской православной церкви в БССР в данный период в связи с тем, что названная проблематика не получила должного научного осмысления в отечественной и зарубежной историографии.

Целью исследования является анализ деятельности Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР в период 1961—1965 годов.

Задачи исследования состоят в изучении положения православной церкви в БССР в 1961—1965 годах, в котором она оказалась в результате выполнения уполномоченными постановления Совета Министров СССР от 16 марта 1961 года «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культурах» и выявление фактов нарушения законодательства со стороны органов местной власти БССР в отношении Русской православной церкви.

Методология и методы исследования. В российской историографии по вопросу функционирования Совета по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР создан ряд крупных исторических исследований, издано много научных статей таких авторов, как Т. А. Чумаченко, Д. Х. Шин, А. Б. Онищенко, Ю. В. Гераськин и др. [1—5].

Однако в белорусской историографии крупных работ в области истории функционирования Совета по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) БССР до сих пор не появилось. На сегодня издано несколько статей по данной тематике таких авторов, как Ю. В. Нихамкина, А. Г. Василицин,

У. К. Кулаженко, С. В. Мандрик [6—9].

Конец 1950 — начало 1960-х годов вошли в историю как период последних попыток правительства Советского Союза радикально и в кратчайшие сроки решить религиозную проблему в стране. Времена хрущевской оттепели оказались для представителей различных конфессий лютым морозом. Один из сильнейших ударов был нанесен и по Русской православной церкви как самой влиятельной и многочисленной в стране [10, с. 359].

«Беларуси в хрущевские годы было предназначено стать первой полностью безрелигиозной республикой СССР. Это произошло, вероятно, потому, что советские идеологи считали, что религиозный фактор здесь можно преодолеть легче, чем в иных частях СССР, поскольку к началу Великой Отечественной войны во всей восточной части БССР не оставалось ни одного официально действующего православного храма» [11, с. 123].

Результаты исследования и их обсуждение. 8 мая 1958 года Отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам было проведено совещание ответственных работников отделов пропаганды, науки, школ и вузов, культуры ЦК КПСС, Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, Госполитиздата, газет и журналов, ЦК ВЛКСМ, Совета по делам Русской православной церкви и Совета по делам религиозных культов».

Итогом стала записка Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам «О недостатках научно-атеистической пропаганды», которая содержала основные положения и выводы совещания. В ней говорилось: «Постановление ЦК КПСС от 7 июля 1954 года многими партийными, профсоюзными, комсомольскими организациями, учреждениями и ведомствами выполняется неудовлетворительно, более того, некоторые партийные, профсоюзные, советские, комсомольские работники полагают, что постановление ЦК от 10 ноября 1954 года “Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды” отменяет постановление ЦК от 7 июля “О недостатках научно-атеистической пропаганды и мерах ее усиления”» [12, с. 462].

Постановление ЦК КПСС от 10 ноября 1954 года было принято после того, как в ЦК стала поступать информация о недовольстве и сопротивлении новой религиозной политике. Часть членов президиума ЦК утверждала, что очередная религиозная война приведет к нежелательным последствиям для страны, и Н. С. Хрущев со своими сторонниками отступил [10, с. 351].

Отдел ЦК разъяснял положение о наступлении периода возвращения к той политической линии в отношении православной церкви, которую задавало летнее постановление 1954 года. С этого времени не более мягкое ноябрьское, а более жесткое июльское постановление должно было стать основой государственной политики по отношению к церкви [12, с. 462].

4 октября 1958 года ЦК КПСС принял секретное постановление «О записке Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам “О недостатках научно-атеистической пропаганды”» [12, с. 463].

Это постановление стало политической директивой для принятия указанных ниже решений советского правительства.

16 октября 1958 года по коллегиальному предложению Министерства финансов СССР и Совета по делам Русской православной церкви Совет Министров СССР принял постановление «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений, а также доходов монастырей» [12, с. 464].

16 октября 1958 года по предложению Совета по делам Русской православной церкви Совет Министров СССР принял еще одно постановление — «О монастырях в СССР».

Исходя из этого постановления, монастырям запрещалось применение наемного труда, предусматривалось значительное уменьшение земельных наделов, а также сокращение самого количества обитателей [12, с. 465].

13 января 1960 года вышло новое постановление ЦК КПСС «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах», в котором говорилось о том, что служители культа сумели сосредоточить целиком руководство приходами в своих руках и использовали это в интересах укрепления и распространения религии [12, с. 479].

16 января 1961 года последовало постановление Совета Министров СССР «Об усилении контроля за деятельностью церкви». Данным постановлением отменялись все законодательные акты, принимавшиеся в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие.

Последнее постановление вместе с постановлением ЦК КПСС от 13 января 1960 года стали «правовой» основой советской «церковной реформы», включавшей в себя шесть основных положений:

1) коренная перестройка церковного управления, отстранение духовенства от административных, финансово-хозяйственных дел в религиозных объединениях, что подорвало бы авторитет служителей культа в глазах верующих;

2) восстановление права управления религиозными объединениями органами, выбранными из числа самих верующих;

3) перекрытие всех каналов благотворительной деятельности церкви, которые ранее широко использовались для привлечения новых групп верующих;

4) ликвидация льгот для церковнослужителей в отношении подоходного налога, обложение их как некооперированных кустарей, прекращение государственного социального обслуживания гражданского персонала церкви, снятие профсоюзного обслуживания;

5) ограждение детей от влияния религии;

6) перевод служителей культа на твердые оклады, ограничение материальных стимулов духовенства, что снизило бы его активность [12, с. 487].

16 марта 1961 года Советом Министров СССР было принято постановление «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культурах» [13, с. 152]. В тот же день Совет по делам Русской православной церкви совместно с Советом по делам религиозных культов принял «Инструкцию по применению законодательства о культурах», которая в скором времени получила утверждение ЦК КПСС.

Названные документы стали проводиться в жизнь под девизом возрождения «ленинской социалистической законности», а на самом деле возвращали церковь в ситуацию конца 1930-х годов [12, с. 487].

Очевидно, что постановление от 16 марта 1961 года было направлено на трансформацию правовой базы государственно-церковных отношений и своей целью имело подрыв материальной базы духовенства и церкви [1, с. 410].

Один из пунктов постановления от 16 марта 1961 года Совета Министров СССР указывал на «необходимость восстановления прав исполнительных органов церковных общин в части ведения финансово-хозяйственной деятельности в соответствии с законодательством о культурах» [14, с. 14].

Совет запланировал достижение своих целей с помощью «убеждения патриарха» дать указания епархиальным управлениям о целесообразности перевода духовенства с доходов от треб на постоянные оклады, ставя священнослужителей в положение «наемного работника» церковной общины [1, с. 412].

Следуя этим указаниям правительства, Совет по делам Русской православной церкви «рекомендовал» патриарху Алексию (Симанскому) пересмотреть отдельные пункты Положения об управлении Русской православной церкви 1945 года, т. е. принять поправку об отстранении духовенства от финансово-хозяйственной деятельности общины и передаче ее в ведение церковного совета.

В апреле 1961 года Священный синод Русской православной церкви по рекомендации государства принял решение об отстранении священнослужителей от финансово-хозяйственной деятельности в приходе, а 18 июля того же года Архиерейский собор Русской православной церкви утвердил это определение Синода [12, с. 490].

«Постановление правительства и инструкция Совета ориентировали уполномоченных на осуществление функций надзора, контроля за деятельностью религиозных организаций. Основную свою задачу уполномоченные должны были видеть в “ограничении влияния церкви на население”» [12, с. 487].

20 июля 1961 года уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви при СМ СССР по БССР Г. В. Ковалев разослал уполномоченным Совета по всем областям республики письмо, которое содержало перечень указаний. В письме требовалось предоставление отчета по выполнению постановления Совета Министров СССР от 16 марта 1961 года «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культурах» [15, с. 118].

Выполняя указания Г. В. Ковалева, в июле 1961 года свой отчет по выполнению постановления от 16 марта 1961 года прислал уполномоченный Совета по Могилевской области П. Петров.

В отчете П. Петров сообщал, что им была проведена работа по выявлению нарушений духовенством законодательства о культурах, ознакомлению партийно-советского актива с вышеуказанным постановлением и инструкцией по применению законодательства о культурах [15, с. 119].

Анализ отчета П. Петрова позволяет выяснить, какие меры были предприняты уполномоченным для выполнения постановления Совета Министров от 16 марта 1961 года. Свою деятельность уполномоченный Совета начал с изучения возможностей, которые необходимо было использовать для изъятия церковных зданий, ранее занимавшихся под общественные постройки колхозов и предприятий.

Согласно отчету П. Петрова, на 1 января 1961 года на территории Могилевской области имелось 49 религиозных общин, в пользовании которых находилось 47 церковных зданий. В 1961 году было закрыто 4 церкви, 3 религиозные общины сняты с регистрации [15, с. 119].

20 июля 1961 года республиканский уполномоченный получил письмо с отчетом от уполномоченного А. Гашникова по Гродненской области.

По сведениям А. Гашникова, в области имели место факты нарушения законодательства о культурах и со стороны отдельных работников советских органов. Так, председатель Лунненского сельсовета Скорб 7 апреля (т. е. в великую пятницу) вызвал священника непосредственно из церкви во время службы и под предлогом, что верующие должны быть на работе в колхозе, запретил службу в церкви в рабочие дни.

Священник, возвратившись в церковь к ожидавшим его прихожанам, передал им содержание разговора и требование председателя сельского Совета. После этого присутствовавшие в церкви около 100 человек верующих направились в сельский Совет и потребовали отмены распоряжения о запрещении службы в рабочие дни. Под нажимом верующих Скорб был вынужден отменить свое запрещение [15, с. 147].

В следующем письме этого же уполномоченного от 10 июня сообщалось, что за 1962 год «церковная сеть» на территории Гродненской области сократилась на 13 приходских церквей. В числе действующих осталось 109 церквей, 12 общин из которых не имели священника. Решался вопрос об их закрытии [16, с. 269].

Из отчета А. Гашникова следует, что отстранение священнослужителей от управления делами хозяйственно-финансовой деятельности и передача этих функций церковным советам произошла во всех церквях Гродненской области.

Во всех отчетах областных уполномоченных по выполнению постановления от 16 марта 1961 года сообщается о сокращении количества церквей и духовенства или снижении их доходов, а также об отстранении священнослужителей от управления хозяйственно-финансовой деятельностью в церковных приходах.

Однако, как следует из отчетов, некоторые уполномоченные проявили чрезмерное усердие в выполнении постановления Совета Министров СССР от 16 марта 1961 года, потому что 25 марта 1963 года всем уполномоченным было разослано постановление Совета о фактах грубого нарушения законодательства о культурах со стороны отдельных уполномоченных Совета и местных советских органов от 7 марта 1963 года.

В этом постановлении говорилось, что Совет по делам Русской православной церкви при СМ СССР вскрыл за последнее время ряд фактов, свидетельствующих о том, что некоторые уполномоченные Совета неудовлетворительно выполняли постановление Совета Министров СССР от 16 марта 1961 года «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культурах», проходили мимо грубого нарушения законов со стороны отдельных местных советских органов, которые, не считаясь с наличием верующих и пытаясь подменить воспитательную работу среди них административными методами борьбы с религиозными предрассудками, произвольно закрывали церкви и молитвенные дома, изымали у религиозных обществ здания, предметы культа и т. д. При этом в Совет вносились предложения о снятии с регистрации этих религиозных обществ под предлогом того, что они сами прекратили свою деятельность, их «двадцатки» распались, а выборные исполнительные органы сложили свои полномочия. Факты, о которых сообщал Совет, имели место и в Советской Белоруссии.

Так, в Сморгони была незаконно закрыта церковь, Гродненский облисполком поставил вопрос перед Советом о снятии ее с регистрации, мотивируя тем, что религиозное общество будто бы распалось. Уполномоченный Совета по Гродненской области А. Гашников это необоснованное предложение поддержал. Такие незаконные действия вызвали массовое недовольство верующих. В Совет и другие центральные органы поступило более 200 коллективных и индивидуальных жалоб [17, с. 21].

Год спустя после критики работы уполномоченного по Брестской области Г. В. Ковалев в своем докладе от 9 марта 1965 года информировал Совет по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР, ЦК КПСС БССР и Совет Министров БССР о положении церкви в республике за 1964 год.

Из статистики, приведенной республиканским уполномоченным в своем отчете за 1960—1964 годы, можно сделать вывод о том, как повлияло выполнение постановления Совета Министров СССР от 16 марта 1961 года «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культурах» на количество церквей и духовенства в республике.

По сведениям В. Г. Ковалева, за период с 1 января 1960 года по 1 января 1965 года «церковная сеть» в республике сократилась на 55,7 %, духовенства на 40,0 %, в том числе по областям (таблицы 1, 2).

Т а б л и ц а 1. — Сокращение количества церквей в установленный период по областям

Область	Количество (%)
Минская	С 211 до 53 (75,0)
Витебская	С 81 до 52 (35,8)
Гродненская	Со 197 до 83 (58,0)
Гомельская	С 69 до 48 (30,4)
Могилевская	С 55 до 23 (58,2)
Брестская	С 334 до 161 (51,0)
Общее количество	С 947 до 420 (55,7)

Т а б л и ц а 2. — Сокращение представителей духовенства в установленный период по областям

Область	Количество (%)
Минская	Со 156 до 57 (63,5)
Витебская	С 82 до 53 (35,3)
Гомельская	С 73 до 44 (39,7)
Могилевская	С 65 до 32 (50,7)
Гродненская	Со 128 до 85 (33,6)
Брестская	С 213 до 160 (25,0)
Общее количество	С 717 до 431 (40,0)

За этот период также были закрыты Гродненский и Полоцкий женские монастыри. В 1964 году прекратила свою деятельность Минская духовная семинария.

По заключению республиканского уполномоченного, все эти данные являются ярким свидетельством того, что по мере усиления атеистического воспитания населения, совершенствования форм и методов контроля за выполнением законодательства о культурах неизбежно ослабело влияние духовенства на население и умножился отход верующих от церкви [18, с. 1].

Однако, учитывая данные Г. В. Ковалева по активности духовенства и религиозной обрядности в Брестской области, которая выражалась в том, что несмотря на контроль над совершением обрядов, рожденные младенцы области в 1964 году (61,0 %) были крещены, можно прийти к заключению, что не во всех областях республики произошло ослабление влияния духовенства на население и умножение отхода верующих от церкви.

Заключение. Результатом выполнения уполномоченными постановления Совета Министров СССР от 16 марта 1961 года стал контроль над процессом формирования церковных советов в целях ограничения деятельности духовенства и снижения влияния церкви на население.

Уполномоченными были усовершенствованы формы и методы контроля за выполнением законодательства о культурах и ограничения деятельности духовенства в целях ослабления их влияния на детей и молодежь.

После передачи управления финансовой деятельностью приходов сформированным церковным советам произошло ослабление материальной базы церквей и сокращение их числа во всех областях республики.

Также были выявлены факты грубого нарушения закона со стороны отдельных местных советских органов по отношению к духовенству и наличие учета религиозных обрядов, который сдерживал молодежь от совершения этих обрядов.

В свою очередь, областными уполномоченными были зафиксированы случаи, когда представители местных органов власти незаконно закрывали церковь или отменяли церковную службу.

Вследствие исполнения уполномоченными постановления Совета Министров СССР от 16 марта 1961 года «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах» участились факты лишения священнослужителей регистрации за совершение религиозных треб на дому у верующих.

Проанализировав действия уполномоченных Совета по БССР за 1961—1965 годы, можно сделать вывод, что в результате исполнения ими постановления Совета Министров от 16 марта 1961 года православная церковь в БССР понесла значительные потери, особенно это касалось количества храмов и священнослужителей. За период с 1960 по 1965 год в республике сократилось количество церквей на 55,7 %, духовенства — на 40,0 %.

Список цитируемых источников

1. Чумаченко, Т. А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР, 1943—1965 гг. : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Т. А. Чумаченко. — М., 2011. — 535 л.
2. Чумаченко, Т. А. Государство, православная церковь, верующие, 1941—1961 гг. / Т. А. Чумаченко. — М. : Ассоц. исслед. рос. о-ва XX в., 1999. — 241 с.
3. Шин, Д. Х. Деятельность совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР в первое десятилетие его существования, 1943—1953 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Д. Х. Шин. — М., 2002. — 229 л.
4. Онищенко, А. Б. Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК (СМ) СССР. Первые годы существования [Электронный ресурс] / А. Б. Онищенко. — Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru/text/1415465> . — Дата доступа: 07.02.2020.
5. Гераськин, Ю. В. Возникновение и становление института уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР / Ю. В. Гераськин // Изв. Алт. гос. ун-та. — 2008. — № 4-4. — С. 45—51.
6. Нихамкина, Н. В. Институт уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР по Белорусской ССР / Н. В. Нихамкина // Беларускі археаграфічны штогоднік / Дэпартамент па арх. і справаводству М-ва юстыцыі Рэсп. Беларусь, Археагр. каміс., Беларус. навук.-даслед. ін-т дакументазнаўства і арх. справы. — 2004. — Вып. 5. — С. 213—217.
7. Василицин, А. Г. Становление и деятельность института уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР в Белорусской ССР в 1944—1948 гг. / А. Г. Василицин // Изв. Гом. гос. ун-та им. Ф. Скорины. — 2014. — № 4 (85). — С. 17—21.
8. Кулажанка, У. К. Документы ўпаўнаважаных Савета па справах Рускай праваслаўнай царквы пры Савецце Міністраў СССР як крыніца па гісторыі Праваслаўнай царквы ў Беларусі, 1944—1965 гг. / У. Г. Кулажанка // Беларускі археаграфічны штогоднік / Дэпартамент па арх. і справаводству М-ва юстыцыі Рэсп. Беларусь, Археагр. каміс., Беларус. навук.-даслед. ін-т дакументазнаўства і арх. справы. — 2009. — Вып. 10. — С. 31—44.
9. Мандрик, С. В. Характеристика деятельности государственных органов БССР по осуществлению политики в отношении Русской православной церкви (1944—1957 гг.) / С. В. Мандрик, А. О. Горанский // Христианство в Беларуси: история и современность : сб. науч. ст. / НАН Беларуси, Ин-т истории ; редкол.: А. А. Коваленя (пред.) [и др.]. — Минск, 2014. — С. 196—202.
10. Шкаровский, М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (государственно-церковные отношения в СССР в 1939—1964 годах) / М. В. Шкаровский. — М. : Крутиц. Патриаршее Подворье, О-во любителей церков. истории, 2000. — 423 с.
11. Мандрик, С. В. Приходская реформа 1961 г. и ее последствия для церковной жизни в БССР Беларусь: государство, религия, общество / С. В. Мандрик // [редкол.: прот. В. Антоник и др.]. — Минск : Беларус. наука, 2008. — С. 123—127.

12. Русская Православная Церковь. XX век / А. Л. Беглов [и др.] ; под общ. ред. Т. Шевкунова. — М. : Срет. монастырь, 2008. — 792 с.

13. Николаева, Л. А. Антирелигиозная деятельность местных органов власти в Витебске в 1950—60-е гг. (на примере Витебской Благовещенской церкви) / Л. А. Николаева // Актуальные проблемы современного гуманитарного познания : материалы Междунар. науч. конф, Витебск, 29—30 окт. 2009 г. / Витеб. гос. ун-т. им. П. М. Машерова. — Витебск, 2009. — С. 151—154.

14. Елсуков, А. В. Приходские организации РПЦ в 1945—1964 гг: религиозная и гражданская деятельность : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / А. В. Елсуков. — Иваново, 2012. — 23 с.

15. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). — Ф. 951. Оп. 3. Д. 51.

16. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). — Ф. 951. Оп. 3. Д. 58.

17. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). — Ф. 951. Оп. 4. Д. 34.

18. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). — Ф. 951. Оп. 4. Д. 43.

Поступила в редакцию 27.07.2020